

Наука в лицах

Памяти Александра Анатольевича Соколянского

Science and Persons

In memory of Alexander Anatolyevich Sokolyansky

26 декабря 2023 года на 67-м году жизни скончался Александр Анатольевич Соколянский, член редколлегии журнала «Русская речь», доктор филологических наук, профессор Северо-Восточного государственного университета, где он долгие годы заведовал кафедрой русского языка.

Главная сфера его научных интересов связана с историей русского языка, фонетикой, фонологией и анализом поэтической речи. Ученик Владимира Константиновича Журавлева и Михаила Викторовича Панова, он продолжал развивать идеи Московской фонологической школы, в частности идеи, высказанные в «Русской фонетике» (1967). Выстраивая модель многоуровневой фонологии русского языка (эту модель он представил в докторской диссертации, защищенной в 2011 году в МПГУ), он начинал ее с выявления общей аксиоматики лингвистики, которая предполагает разграничение *речевого потока, языка и речи*. Это разделение,

Александр Анатольевич Соколянский | Alexander Anatolyevich Sokolyansky

восходящее к классификации Ф. Сосюра, подразумевает выявление в фонологической системе языка единиц на каждом уровне: *слога* как минимальной единицы речевого потока, *звука речи первого рода*, *звука речи второго рода* в качестве единицы речи, *звука языка* как единицы языка, обеспечивающей связь языка и речи; наконец, единиц, работающих на разных уровнях языка, — дифференциатора, синтагмо-фонемы, парадигмо-фонемы и морфонемы. А. А. Соколянский дал определение понятия *позиции* при описании всех уровней языка.

Впрочем, как замечал А. А. Соколянский, «главное в предлагаемой модели многоуровневой фонологии состоит не в количестве выделяемых уровней, а в стремлении дать единые основания для фонетики и фонологии». С его точки зрения, «фонема существует во всем ряде выделяемых единиц», «все это вместе — фонема на разных уровнях ее реализации»¹ [Соколянский 2010: 4].

Такой подход позволил обнаружить новые объекты исследования в фонетике русского языка, по-новому поставить вопросы фонологического статуса [ц], описания сладкоязычия и др.

Собственно, эта попытка создания «непротиворечивой фонологической теории» была рождена желанием найти общий знаменатель для теорий трех фонологических школ: Ленинградской, Пражской, Московской. Несколько огрубляя, можно заметить, что эта задача сродни той, что пытались решить создатели квантовой теории, пытаясь примирить в начале XX века волновую и корпускулярную теории света. В случае фонологии речь идет не только о «примирении» фонетических характеристик и смысловоразличительных функций фонемы, но и о ее месте в иерархической системе языка.

Эти размышления способствовали углублению, с одной стороны, в историю лингвистической науки, с другой — в историю языка. И язык, его развитие, и наука о нем оказывались единым живым объектом размышлений. Отсюда, возможно, дерзкий тезис А. А. Соколянского в его

¹ Соколянский А. А. Модель многоуровневой фонологии русского языка. Автореф. дисс. на соиск. ... доктора филол. наук. М., 2010. С. 4.

докторской диссертации о том, что «противопоставление синхронии и диахронии, сыгравшее важную роль в становлении лингвистики XX века, сегодня становится препятствием на пути к принятию фонологически обоснованных решений»² [Соколянский 2010: 3].

Для самого А. А. Соколянского первым связующим звеном между диахронией и синхронией, похоже, оказалось изучение говоров Северо-Востока России. Во всяком случае, его первая научная работа — «Фонетическая система старожильческого говора села Ямска Магаданской области (фонологический анализ)» (1980), которую он защищал как дипломную в Магаданском государственном педагогическом институте, — опиралась на полевые исследования. Гораздо позже, уже в 2010 году, он отредактирует труд своего первого учителя Г. В. Зотова «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» и поспособствует его изданию.

Этот «региональный» поворот (который сегодня все более видится актуальным в разных науках, от экономики до культурологии) в работах А. А. Соколянского отзовется, например, в сделанном им описании истории сладкоязычия в русских говорах.

Вот это умение видеть факты современного языка через призму истории языка, местных говоров и истории людей — одна из отличительных черт подхода А. А. Соколянского как ученого. Выстраивание этой оптики — отдельное искусство. Но главное, что в этой оптике и построенных им моделях не исчезал человек.

Язык для него был не только «материалом исследования» или «моделью», но «живым как жизнь», изменчивым, развивающимся, восхитительным «субъектом». В таком понимании языка он, конечно, был истинным учеником М. В. Панова.

С учителем его объединяет еще одно — ощущение преемственности того поиска истины, который начат не нами и продолжится после нас. В этом смысле очень характерен эпитаф, который он берет у М. В. Панова, предвзяв свою статью «Фонема как восхождение: основные положения многоуровневой фонологии»³. Вот этот эпитаф из работы М. В. Панова: «На самом деле у меня теория некрасивая, в смысле том, что она громоздкая. Я жду: придет кто-то, кто сделает какой-то следующий шаг, что-то извлечет из нее, то, что будет плодотворным. Приди, незнакомец! А может, я и сам сделаю шаг, пока я еще не умер»⁴. Наука здесь понимается не как вариант карьеры, а как миссия — поиск истины.

² Соколянский А. А. Указ. соч. С. 3.

³ Соколянский А. А. Фонема как восхождение: основные положения многоуровневой фонологии // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2018. № 3. С. 194–217.

⁴ Панов М. В. Лингвистика и преподавание русского языка в школе. М.: Фонд развития фундаментальных лингвистических исследований, 2014. С. 114.

Миссия поиска знания и передачи «огня» для Александра Анатольевича были, конечно, неразрывно связаны. И преподавательская работа в университете, и выступления на Рождественских и Кирилло-Мефодиевских чтениях (именно он был их инициатором в Магадане в 1998 году) в родном городе, адресованных более широкой аудитории, были для него радостью, желанием воспитать единомышленников, продолжателей дела. Его дар объяснять сложнейшие вещи просто, ярко, запоминающе знают не только студенты.

И еще — он щедро делился роскошью человеческого общения. Его юмор, деликатность, готовность прийти на помощь знают все, кто с ним общался. Он обладал редким даром объединять людей. Он притягивал их теплотой, умом, умением выстраивать стратегию развития. Кто-то вслед за древними считает, что управлять — это разделять и властвовать. Для А. А. Соколянского управлять, ровно наоборот, значило объединять людей, ценить уникальность каждого, ставить общие задачи и давать каждому в коллективе возможность роста, перспективы, самореализации.

Свою статью о Михаиле Викторовиче Панове в «Русской речи» в 2020 году А. А. Соколянский назвал «Мой Панов»⁵. У всех, кто был знаком с Александром Анатольевичем, есть «свой Соколянский». Драгоценный человек, яркий ученый, сильная личность, деликатный, тонкий собеседник. Этого «своего Соколянского» мы будем хранить в сердце, благодаря Бога за дар встречи с ним.

Жанна Васильева

⁵ Соколянский А. А. Мой Панов: к 100-летию со дня рождения // Русская речь. 2020. № 4. С. 111–123.